

МЛАДШИЕ СЛУГИ В СИСТЕМЕ МОНАСТЫРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛА XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ)

© 2021

Целуйкина Е.С.

Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена определению места младших слуг в системе монастырского управления начала XVII в. на примере Иосифо-Волоколамского монастыря. В начале XVII в. Иосифо-Волоколамский монастырь, обладавший землями и большим хозяйством, нес значительные финансовые потери в связи со сложными политическими и социально-экономическими условиями Смутного времени. При этом крупная монастырская вотчина имела потребность в разветвленном многоступенчатом аппарате управления. Хозяйственную деятельность осуществляли монастырские слуги. Вопрос о системе монастырского управления в Московском государстве XVI–XVII вв. активно исследуется учеными на примере конкретных монастырей. Деятельность Иосифо-Волоколамского монастыря хорошо изучена применительно только к XVI в. Интерес представляют классификации монастырских слуг, составленные М.Н. Тихомировым, В.А. Петровым, С.И. Сметаниной. Однако хозяйственные книги начала XVII в. для изучения данного вопроса ранее не привлекались. В статье использованы две оброчные книги Иосифо-Волоколамского монастыря, являющиеся частью хозяйственных, за 7115 (1606/07) и 7116 (1607/08) гг. Сопоставление данных оброчных книг от начала XVII в. с наблюдениями историков относительно XVI в. позволяет сделать вывод об усложнении структуры классификации монастырских слуг в начале XVII в. Для выяснения состава монастырских слуг произведен подсчет их численности и сумм, потраченных на их содержание. Удалось установить, что в начале XVII в. шел процесс слияния системы старших и младших слуг с приказной системой управления. Выяснено, что на территории монастыря проживало значительное число младших монастырских слуг (около 300) различных категорий, однако их содержание не наносило серьезного ущерба монастырской казне и было экономически оправдано.

Ключевые слова: Смутное время; начало XVII века; Иосифо-Волоколамский монастырь; система монастырского управления; монастырские слуги; младшие монастырские слуги; хозяйственные книги; оброчные книги.

JUNIOR SERVANTS IN THE SYSTEM OF MONASTIC ADMINISTRATION AT THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE JOSEPH-VOLOKOLAMSK MONASTERY)

© 2021

Tseluykina E.S.

Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation)

Abstract. The paper determines the place of junior servants in the system of monastic administration at the beginning of the 17th century on the example of the Joseph-Volokolamsk Monastery. At the beginning of the 17th century the Joseph-Volokolamsk Monastery suffered significant financial losses in connection with wartime conditions. At the same time, such a large patrimony had a need for a branched multistage management apparatus. The monastic servants carried out economic activities. The question of the system of monastic administration of the 16th–17th centuries actively researched by scientists on the example of specific monasteries. As part of the study of the Joseph-Volokolamsk Monastery, this problem was raised by historians on the basis of economic books of the 16th century. However, economic books of the beginning of the 17th century have also survived, which had not been studied earlier in this aspect, which made it possible to continue research in this area and expand the scientific understanding of the composition and role of monastic servants in the management structure of a large monastic patrimony. The sources for this work were two servage books of the Joseph-Volokolamsk Monastery, which are part of the economic books for the years of 7115 (1606/07) and 7116 (1607/08). To determine the place of monastic servants in the system of economic management, the classifications compiled by M.N. Tikhomirov, V.A. Petrov, S.I. Smetanina for the 16th century were considered and compared with the classifications by occupation and by territorial feature presented in the servage books of the early 17th century. This allowed us to conclude about the complexity of monastic servants classification structure at the beginning of the 17th century in comparison with the 16th century. A count was made of the number of monastic servants and the amounts spent on their maintenance to find out their composition. An attempt has been made to clarify the existing classifications of monastic servants for the beginning of the 17th century, while drawing attention to the merging of the system of senior and junior servants with an ordered control system. As a result of the study, it was concluded that a significant number of junior monastic servants (about 300) of various categories lived on the territory of the monastery, but their maintenance did not cause serious damage to the monastic treasury and was economically justified.

Keywords: the Time of Troubles; early 17th century; Joseph-Volokolamsk Monastery; system of monastic administration; monastery servants; junior monastery servants; economic books; servage books.

В кризисный период Московского государства начала XVII в. остро стоял вопрос о функционировании хозяйства крупных вотчин. Иосифо-Волоколамский монастырь подвергся разорению казаками в

1607 г. и шведами в 1609–1610 годах. В то же время в связи с тем, что борьба Василия Шуйского с Лжедмитрием II требовала от государства больших финансовых затрат, царь постоянно вводил новые сбо-

ры с монастыря (иногда даже превышавшие его годовой доход), а также требовал передачи посошных людей и монастырских лошадей «под стрельцы под Елец на государеву службу» [1, с. 361]. По завершении тульской осады царь приказал монастырю обеспечивать пособием разоренных тульских детей боярских. Таким образом, Иосифо-Волоколамский монастырь в начале XVII в. нес значительные финансовые потери и имел внутреннюю потребность во всестороннем хозяйственном обеспечении.

Средневековая монастырская вотчина Иосифо-Волоколамского монастыря представляла собой сложную замкнутую систему с разветвленным многоступенчатым управлением. Во главе монастыря стоял игумен, руководивший им совместно с Собором. Соборные старцы контролировали различные сферы, в том числе и хозяйственную. Хозяйственную деятельность осуществляли монастырские слуги: они представляли власть на местах в приказах, занимались передачей взимаемых с монастырских крестьян налогов в монастырскую казну, а также содержали скот, обеспечивали монастырь ремесленными и продовольственными товарами, занимались обработкой земли.

Социально-экономическое устройство Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. основательно изучено доктором исторических наук, академиком АН СССР, профессором М.Н. Тихомировым. Исследователь, собирая материалы по истории Москвы, обратил внимание на документацию Волоколамского обители XVI в., в музее которой он с ней и ознакомился [2, с. 7, 33] еще до передачи на хранение в 1929 г. в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи в Москве [3, с. 38] (ГАФКЭ, с 1941 г. – Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), с 1992 г. – Российский государственный архив древних актов (РГАДА)). Результатом этой работы стала статья, вышедшая в свет в 1938 году. М.Н. Тихомиров отметил особые индивидуальные условия развития Иосифо-Волоколамского монастыря и выделил общие черты, схожие с другими крупными монастырями. Ученый не употреблял привычный нам термин «монастырский слуга», он писал об «оброчных работниках» и «деловых людях», чей труд применялся в хозяйстве монастыря на протяжении всего XVI в. с момента его основания [4, с. 140–145].

Опыт сопоставительного анализа М.Н. Тихомирова важен для выявления общих тенденций развития монастырской системы в целом и особенностей каждого отдельно взятого монастыря. В связи с этим для рассмотрения интерес представляют исследования З.А. Огризко. Работая научным сотрудником в Историческом музее, З.А. Огризко защитила кандидатскую диссертацию на тему «Население монастырской вотчины на Русском Севере в XVI–XVII вв.» (М., 1946) (см.: [5]), затем до 80-х гг. XX века продолжала изучать историю Русского Севера и черносошного крестьянства XVII века. Она впервые исследовала монастырских слуг Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв. как отдельную социальную категорию. Историк отметила, что такие дореволюционные исследователи, как Н.К. Никольский и А.П. Доброклонский, не анализировали их положение, а советские историки либо не занимались слугами специально (например, А.А. Савич, В.Н. Бочкарев, М.Н. Тихомиров), либо ориентировались только

на стряпчих (А.А. Введенский, К.Н. Любарский). Используя метод просопографии, З.А. Огризко изучила положение монастырских слуг Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв. в качестве представителей монастырской администрации [6].

В.А. Петров, будучи кандидатом исторических наук и научным сотрудником архива Ленинградского отделения института истории (ЛОИИ, с 2000 г. – Санкт-Петербургский институт истории РАН), обращался к теме социальной истории средневековой Руси на протяжении своей научной деятельности. Работа над путеводителем по архиву ЛОИИ (1958 г.), в ходе которой В.А. Петров сделал обзор 40 фондов и коллекций [7, с. 16], вдохновила исследователя на обращение к теме средневековых монастырей. В своей статье, посвященной слугам и деловым людям монастырских вотчин XVI в., он впервые вывел классификацию монастырских людей, основываясь на делопроизводственной документации Кирилло-Белозерского монастыря XVI – начала XVII в. и Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. [8]. Эта классификация базируется на сведениях М.Н. Тихомирова о людях, обслуживавших монастырское хозяйство Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в.

И.К. Смолич, представитель русской эмиграции в Германии, защитил докторскую диссертацию и посвятил свою научную работу исследованию истории Русской православной церкви. Его труд «Русское монашество», начатый в 1950-е гг., так и не был завершен и издан посмертно. В предисловии от редакции отмечено, что автор старался сосредоточиться на «главных чертах русского монашества, выявившихся в процессе его становления» [9, с. 6]. Рассматривая монастырское хозяйство в XVI–XVII вв. и управление монастырскими имениями, исследователь привел наиболее общую классификацию монастырских слуг [9, с. 172].

С.И. Сметанина, кандидат исторических наук, заведующий архивохранилищем ЦГАДА (позднее – РГАДА) в 1980–1990-е гг., осуществила описание фондов архива и публикацию документов. Так, на основании хозяйственных книг Иосифо-Волоколамского монастыря, хранящихся в РГАДА, она сделала краткий обзор истории вотчины от ее создания до начала XVII в., изучила организацию управления, охарактеризовала книги по типам. С.И. Сметанина продолжила развитие классификации монастырских слуг В.А. Петрова [10].

Профессор, доктор исторических наук, крупный специалист по истории России позднего Средневековья и истории Церкви А.И. Комиссаренко совместно с кандидатом исторических наук, научным сотрудником Института российской истории РАН, специалистом по истории монастырей Русского Севера XVI–XVIII вв. И.Н. Шаминой стали авторами обзорной статьи по монастырскому хозяйству для «Большой российской энциклопедии». Используя накопленный к этому моменту опыт отечественных историков (в частности, Н.К. Никольского, Л.С. Прокофьевой, М.Н. Тихомирова, З.В. Дмитриевой, М.С. Черкасовой и др.), они выделили и охарактеризовали 4 категории людей, обслуживавших вотчинные угодья, среди них были и монастырские слуги [11].

П.В. Кононов, занимавшийся исследованием монастырских слуг Соловецкого монастыря второй по-

ловины XVI в. в Санкт-Петербургском институте истории РАН, основываясь на приходе-расходных книгах и используя просопографический метод, написал две «деловые биографии» монастырских слуг, на примере которых проследил их место в хозяйстве крупной монастырской вотчины [12].

В целом отечественные исследователи монастырского средневекового хозяйства предлагали различные варианты классификаций монастырских слуг, устанавливали их место в системе монастырского управления, изучали биографии отдельных представителей, но при этом так и не смогли дать четкого определения понятию «монастырские слуги». Что касается монастырских слуг Иосифо-Волоколамского монастыря, то они хорошо изучены историками только на основании источников XVI в. Хозяйственные книги начала XVII в. позволяют продолжить исследование в этой области.

Источниками для настоящей работы выступают две оброчные книги Иосифо-Волоколамского монастыря, которые являются частью хозяйственных. В приходе-расходной книге за 7115 (1606/07) г. содержится оброчная книга под названием «Книги оброчные что даваны оброки всяким монастырским людям при казначее старце Гавриле Ржевитине 115-го году» [13, с. 365]. Она написана скорописью начала XVII в. на 27 листах в четверку – лл. 99–126 об. Эта книга была в отрывках опубликована в первой половине XX в. (см.: [1; 14]) и полностью М.Н. Тихомировым и Б.Н. Флорей в 1968 г. В приходе-расходной книге за 7116 (1607/08) г. содержится книга под названием «Оброчные белые» [15, л. 192]. Она также написана скорописью начала XVII в. на 39 листах в четверку – лл. 192–231 об. Книга не опубликована и хранится в РГАДА в фонде 1192 Иосифо-Волоколамского монастыря.

Цель статьи: выяснить роль младших монастырских слуг в хозяйстве Иосифо-Волоколамского монастыря по оброчным книгам и установить, насколько их содержание было экономически оправдано.

Рассмотрим классификации, составленные отечественными исследователями, имеющиеся к настоящему времени.

М.Н. Тихомиров выделил «оброчных работников» и «деловых людей» среди других людей, обслуживавших хозяйство монастыря в XVI в. К первой категории он отнес служебников, в число которых входила небольшая группа тех, кто выполнял только духовные функции, остальные были заняты непосредственно хозяйством. Жили они на территории монастыря и на его землях, за службу получали оброк. Деловые люди (в это понятие исследователь включал ремесленников, мастеров, детенышей) также жили на монастырских землях, получали оброк, отличались от первой категории лишь тем, что находились в зависимом состоянии от монастыря и, по видимому, подчинялись служебникам [4, с. 140–145].

В Спасо-Прилуцком монастыре XVI–XVII вв., как отметила З.А. Огризко, у монастырских слуг при поступлении на монастырскую службу оставалась некоторая экономическая и юридическая независимость, их социальное положение возрастало по сравнению с монастырскими крестьянами. Они проживали на территории монастырской вотчины, имели административную и полицейскую власть на местах, получали сборы с подведомственных земель и регу-

лярное жалованье, активно занимались монастырской торговлей. Монастырская власть строго отделяла слуг от других монастырских людей и стремилась не допустить их перехода на государственную службу [6]. Отметим, что З.А. Огризко не дала классификации монастырских слуг, рассмотрев их как единую категорию.

Согласно классификации В.А. Петрова, к высшему разряду монастырских слуг относились собственно слуги, а также приказчики, ключники и посельские. В категорию деловых людей входили монастырские работники: огородники, рыболовы, люди занятые на сенокосных работах и пашнях. Отдельную группу в классификации составляли «шваль» – мастеровые люди: портные, токари, сапожники, кузнецы и др. «Дворцовыми людьми» или «детьми» в источниках названа низкоквалифицированная рабочая сила, они не получали оброк (в отличие от высших категорий монастырских слуг), но три раза в год получали деньги «на рубахи». К ним же относили учеников «швали» [8, с. 132–138]. Таким образом, В.А. Петров выделил 4 категории монастырских слуг. Описание высшего разряда и деловых людей во многом соответствует тому, что ранее дал М.Н. Тихомиров для слуг Иосифо-Волоколамского монастыря. В.А. Петров пересмотрел функции и состав высшего разряда, используя сведения из документов Кирилло-Белозерского монастыря. При этом термины «шваль», «дворцовые люди» / «дети» замечены исследователем только в источниках по истории Кирилло-Белозерского монастыря.

В классификации С.И. Сметаниной (по документам Иосифо-Волоколамского монастыря середины XVI в.) к старшим светским слугам отнесены ключники, приказчики, тиуны, доводчики, главы посольных людей; к младшим – дворники, истопники, сторожа, конюхи, воротники, а также ремесленники и монастырские детеныши. Старшие слуги получали вознаграждение за работу в виде «ключа», то есть управление частью монастырского владения с правом сбора доли повинностей в свою пользу. Младшие слуги получали оброк – фиксированную сумму из казны. Отметим, что характеристика монастырских слуг З.А. Огризко соотносится со старшими слугами из классификации С.И. Сметаниной.

В то же время у С.И. Сметаниной есть и отдельная классификация для монастырских слуг Иосифо-Волоколамского монастыря конца XVI в. В этот период ситуация изменилась из-за введения приказной системы управления. Приказы – это самые крупные единицы административно-территориального деления земель Иосифо-Волоколамского монастыря, в структуре которых были села, а села подразделялись на сельца и деревни. Такая система применялась только внутри монастыря, так как на государственном уровне продолжали использовать традиционное деление на уезды, волости и станы. В каждом приказе служил посельский старец, осуществлявший сбор пошлин, с которых он кормился, и имевший связь с администрацией [16]. Приказчики занимались денежными повинностями, а ключники – хозяйственной деятельностью и натуральными сборами [10]. Эта система действовала с 1591 года. Тогда существовало 5 приказов, в 1592 г. – 6 [17]. Посельские старцы контролировали приказчиков и ключников, они подчинялись казначею и келарю соответственно.

Отметим, что старшие и младшие светские слуги, отнесенные С.И. Сметаниной к середине XVI в., встречаются в источниках начала XVII в. наравне с приказной системой управления, функционировавшей при помощи посельских старцев.

Таким образом, В.А. Петров представил наиболее общую классификацию монастырских слуг для XVI – начала XVII в. Опираясь на нее, С.И. Сметанина разделила слуг Иосифо-Волоколамского монастыря середины XVI в. на категории старших и младших слуг. Старшие слуги соответствовали высшему разряду из классификации В.А. Петрова, а младшие – «деловым людям». Для конца XVI в. исследователь вывела новую классификацию, опирающуюся на приказную систему управления. Главенствующую роль в приказах С.И. Сметанина отвела посельским старцам, которым подчинялись приказчики и ключники.

Обратимся к оброчным книгам Иосифо-Волоколамского монастыря 1606–1608 гг. и рассмотрим, что представляли собой монастырские слуги в начале XVII в.

Записи о монастырских слугах в оброчных книгах содержат сведения о выдаче оброков – фиксированных сумм – монастырским слугам на год. Деньги выдавались единовременно примерно в середине ноября (15 ноября в 1606/07 г. и 21 ноября в 1607/08 г.) сроком на год до «Филипповых заговен», то есть примерно до середины ноября следующего года. Записи велись по единому формуляру с редким отклонением от канона. В качестве примера можно привести запись выдачи оброка детенышу: «Исачку Меншикову Онискинскому дано оброку 35 алтын порука по немь Куземка Стулов» [15, л. 215 об.]. Обязательными элементами формуляра записи являются имя слуги, его поручитель и сумма оброка. В записях часто фиксировалась должность слуги, например: «Села Неверова дано дворнику Мишке Савину оброку 12 алтын, порука по нем Василен Кирилов из Вырубова» [13, с. 374]. Оброк выдавали и «безпоручна», в редких случаях поясняя, что слуга находился в уже преклонном возрасте: «Къ с(вят)ымъ воротам сторожу Иванку Курнику дано оброку 12 алтын безпоручна потому что он у м(о)н(а)стыря стар» [15, л. 204]. Иногда слугам вместе с оброком выплачивали дополнительные деньги на расходные материалы: «Анан(ь)е чюлочнику дано оброку 41 алтын 4 де(ньги) да на струну алтын, порука по немь брат ево Воин Дементеевъ» [15, л. 202]. А рыболовам выдавали зерно. Когда сумма оброка превышала 1 рубль, поручителем выступал близкий родственник или деньги выдавали под залог: «Плотнику Семену Кучину дано оброку 2 рубли денег порука по немь двор ево на Пробоеве» [15, л. 206]. Подтверждение этому содержится в статье Е.С. Трезубова и Е.П. Русаковой, где исследователи, ссылаясь на ст. 33 Псковской ссудной грамоты 1397 г., установили ограничение размера ответственности поручителя именно одним рублем [18].

Приведенные сведения позволяют выделить основные черты, характерные для монастырских слуг: наличие жилья (то есть дворов у слуг) на монастырской земле, получение оброка, выполнение заказов монастырской администрации (на наш взгляд, доказательством этого может служить наличие дополнительных выплат на расходные материалы). Это наблюдение сделал и И.К. Смолич, отметив, что в различных монастырских владениях XVI–XVII вв. слуги и детеныши получали разовые выплаты и жилье, а

ремесленники – еще и заказы [9, с. 150]. С.И. Сметанина при делении монастырских слуг Иосифо-Волоколамского монастыря середины XVI в. на старших и младших выделяла именно эти характерные черты для младших слуг. Вышесказанное позволяет установить, что в оброчных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря начала XVII в. представлены младшие монастырские слуги.

Записи оброчных книг содержательно делятся на две части, основанные на двух видах классификаций младших монастырских слуг: по роду занятий и по территориальному признаку. В оброчной книге 1606/07 г. выделены категории монастырских слуг по роду занятий: дьячки и молодые служки; конюхи; поворки тележные и молодые; мастера портные и сапожные; токари, ложечники и кузнецы; рыболовы; сторожи; плотники и мельники; квасовары; детеныши; детеныши недоросли; сельские дворники, истобники и сторожи – всего 12 категорий (табл. 1). В 1607/08 г. выделены похожие категории с незначительными различиями (например, детеныши недоросли отсутствуют, прибавились чулочники и скатертники, молотовщик, кирпичники и бочарники) – всего 11 категорий слуг (табл. 2). Этим категориям соответствуют характеристики, данные А.И. Комиссаренко и И.Н. Шаминой для монастырских слуг, детенышей и ремесленников, обслуживавших монастырское хозяйство XVI в. К монастырским слугам они отнесли конюхов, пастухов, сторожей и пр., а к детенышам – обедневших крестьян, бобылей, их детей, работников из числа сирот. В обязанности монастырских слуг входило содержание монастырского имущества, детеныши были заняты на полевых работах. Слуги получали от монастыря жилье, одежду и продовольствие, а детеныши – только денежное вознаграждение. Ремесленники в то же самое время получали и денежную плату за работу, и жилье с одеждой [11].

Таким образом, в Иосифо-Волоколамском монастыре начала XVII в. среди младших монастырских слуг представлены слуги, ремесленники и монастырские детеныши. Несмотря на то что слуги составляли подавляющее большинство среди других категорий, их труд оплачивался примерно на том же уровне, что и труд детенышей (~24 алтына в 1606/07 г.; ~29 алтын в 1607/08 г.). А средняя выплата ремесленникам (~36 алтын в 1606/07 г.; ~40 алтын в 1607/08 г.) превышала этот же показатель для слуг и детенышей в среднем на 30% (табл. 3). Самыми высокооплачиваемыми оказались плотники (~35 алтын 3 деньги в 1606/07 г.; ~49 алтын 5 денег в 1607/08 г.) и мельники (~40 алтын 4 деньги в 1606/07 г.; ~38 алтын 1 деньга в 1607/08 г.). Однако самыми востребованными были детеныши (83 человека зафиксировано в оброчной книге 1606/07 г., 79 человек – в книге 1607/08 г.).

Классификация монастырских слуг Иосифо-Волоколамского монастыря по территориальному признаку идентична приказной системе управления монастыря. В оброчной книге 1606/07 г. насчитывается 6 приказов: Заволоцких, Туровских, Бужаровских, Луковниковских и Успенских сел, Ангилковский. В 1607/08 г. – 5: приказ Подмонастырских, Заволоцких сел и Осташкова, Туровских, Успенских, Бужаровских сел и Ангилова. Отдельно записано село Веина [15, л. 228 об.], но для него, как в случае с селом Ангилово в 1606/07 г. [13, с. 373], не выделен специальный приказ.

В приказах деньги выдавались в основном дворникам и истобникам. В Ангиллове зафиксирована выдача одному конному пастуху, в селе Белей приказа Бужаровских сел – еще одному пастуху. Также деньги выдавали сельским детенышам в приказах Бужаровских, Заволоцких и Успенских сел.

Обратимся к написанию слова *истобник* в разных исследованиях. С.И. Сметанина упоминала этого слугу как *истопника*, следуя, по-видимому, за Г.Н. Бибиковым [19, с. 6]. Но в источнике, транслитерированном М.Н. Тихомировым и Б.Н. Флорей за 1606/07 г., и в книге за 1607/08 г. во всех случаях употребляется *истобник*. Ссылаясь на словарь древнерусского языка И.И. Срезневского, где слова *истобъникъ* и *истопъникъ* синонимичны [20, стб. 1147–1148, 1151–1152], и следуя за источником, остановимся на написании *истобник*.

Всего по данным хозяйственной книги 1606/07 г. младших монастырских слуг было 289 человек [13, с. 375], что соответствует подсчетам Г.Н. Бибикова в рамках исследования восстания И. Болотникова [19, с. 5]. В оброчной книге 1607/08 г. значится 281 человек [15, л. 231 об.]. Отметим, что, по сведениям В.П. Кононова, в такой крупной вотчине, как Соловецкий монастырь, в период с 1571 по 1600 гг. упоминается около 300 монастырских людей, за год фиксировали не более 20 имен [12, с. 132]. В Кирилло-Белозерском монастыре в 1601 г. насчитывалось 345 слуг [21, с. 9]. То есть количество монастырских людей в Иосифо-Волоколамском монастыре было почти в 15 раз больше, чем в Соловецком, и на 15% меньше, чем в Кирилло-Белозерском.

Таблица 1 – Выплаты монастырским слугам по оброчной книге 1606/07 г. *

Категория	Подкатегория	Кол-во людей, чел.	Сумма		Средняя выплата на человека, руб. **
			По данным источника, руб.	По подсчетам автора, руб.	
Дьячки и молодые служки		19	27 р 15 а	27 р 13 а 2 д ***	~пол-2 р
Конюхи		15	18 р 6 а 4 д	18 р 6 а 4 д	~40 а 3 д
Тележные и поворки молодые		19	21 р 30 а 5 д	20 р 29 а 1 д	~36 а 4 д
Портные мастера и сапожные		17	17 р 5 а	17 р 4 а	~33 а 3 д
Токари, ложечники и кузнецы		8	9 р 2 а 4 д	9 р 2 а 4 д	~37 а 5 д
Рыболовы		6	5 р	5 р	~27 а 5 д
Сторожи		6	3 р 28 а 2 д	3 р 28 а 2 д	~21 а 2 д
Плотники и мельники		10	11 р 25 а	11 р 25 а (+ 1 а на рукавицы)	~1 р 5 а 5 д
Квасовары		5	5 р	5 р	1 р
Детеныши		69	54 р 32 а	54 р 28 а 4 д	~26 а 3 д
Детеныши недоросли		14	4 р 11 а 4 д	4 р 11 а 4 д + рукавицы за 12 а	~10 а 2 д
Сельские дворники, истобники и сторожи ****	<i>дворники</i>	11	–	5 р 13 а 2 д	~16 а 2 д
	<i>истобники</i>	13	–	4 р 28 а 2 д	~12 а 3 д
	<i>сторож, пастух и детеныш</i>	3	–	1 р 26 а 4 д	~20 а
	Итого:	27	12 р 10 а 4 д	12 р 1 а 4 д	~17 а 2 д
Приказ Заволоцких сел		14	4 р 12 а	4 р 11 а	~10 а 2 д
Приказ Туровских сел		9	3 р 7 а 4 д	3 р 7 а 4 д	~12 а
Приказ Бужаровских сел		10	3 р 18 а 2 д	3 р 18 а 2 д	11 а 5 д
Приказ Ангилловской		2	23 а 4 д	26 а 4 д	13 а 2 д
Пастухи сельские		3	24 а	24 а	8 а
Детеныши сельские *****	Приказ бужаровских сел	8	4 р 26 а 4 д	4 р 26 а 4 д	20 а
	Приказ Заволоцких сел	7	4 р 25 а	4 р 25 а	~22 а 4 д
	Приказ Луковниковских сел	3	32 а 2 д	32 а 2 д	~10 а 5 д
После Сметы *****		8	–	4 р 30 а + 4 а 2 д	~21 а
	Приказ Успенских сел	8	2 р 4 гр	2 р 4 а 4 д	~9 а
		1	–	1 р	1 р
	Итого:	17	9 р 14 а 2 д	8 р 5 а 4 д	~16 а
Итого:		288	223 р 18 а 3 д	220 р 28 а 3 д	~25 а 3 д

Примечания. * – здесь и далее использованы следующие сокращения: *р* – рубль, *гр* – гривна, *а* – алтын, *д* – денга; ** – здесь и далее средняя выплата на человека выведена на основании подсчетов автора; *** – или 28 р 11 а 4 д с учетом дополнительных выплат; **** – деление на подкатегории в источнике не зафиксировано; ***** – деление на подкатегории зафиксировано в источнике; ***** – в источнике строчка оставлена пустой, а после росписи всех слуг этой категории подведен итог: «И всего после сметы 17 человек...» [13, с. 375]. Деление на подкатегории зафиксировано в источнике.

Таблица 2 – Выплаты монастырским слугам по оброчной книге 1607/08 г.

Категория	Подкатегория	Кол-во людей, чел.	Сумма		Средняя выплата на чел., руб.
			По данным источника, руб.	По подсчетам автора, руб.	
Служки молодые		23	33 р 3 а 2 д	33 р 3 а 2 д	~1 р 14 а 4 д
Поворки молодые и тележные *	<i>Поворки молодые</i>	7	–	10 р 31 а 4 д	~1 р 2 а 1 д
	<i>Другие стати тележные</i>	4	–	4 р 35 а	~42 а 1 д
	<i>Третьи стати</i>	9	–	8 р 26 а 4 д	~32 а 4 д
	Итого:	20	25 р 30 а 4 д	24 р 26 а 4 д	~2 р 8 а
Конюхи и стадный приказчик		16	–	19 р 31 а 1 д	~3 р 10 а 5 д
Портные мастера		9	9 р 33 а	9 р 30 а	~36 а 4 д
Сапожные мастера		4	4 р 15 а 4 д	4 р 15 а 4 д	~37 а 2 д
Ложечники, токари, чулочники, скатертники		7	7 р 25 а 2 д	7 р 25 а	~37 а
Сторожа, кузнецы, молотовщик **	<i>Казенные сторожа</i>	4	–	3 р 5 а 2 д	26 а 2 д
	<i>Воротные сторожа</i>	2	–	27 а	~13 а 3 д
	<i>Кузнецы, молотовщик</i>	3	–	3 р 20 а	~40 а
	Итого:	9	7 р 19 а	7 р 19 а	~28 а
Рыболовы		6	5 р 11 а 4 д	5 р 11 а 4 д	~29 а 3 д
Плотники, мельники, кирпичник, бочарники ***	<i>Плотники, кирпичники, бочарники</i>	8	–	11 р 31 а 4 д	~49 а 5 д
	<i>мельники</i>	3	–	3 р 14 а 2 д	~38 а 1 д
	Итого:	12 ****	16 р 19 а 2 д	15 р 12 а 4 д	~1 р 13 а 3 д
Квасовары		5	6 р	6 р	40 а
Детеныши большие стати и средние		79	71 р 10 а 1 д *****	70 р 21 а 3 д	~29 а 5 д
Приказ Подмонастырских сел		9	3 р 20 а 4 д	4 р 11 а 4 д	~16 а 1 д
Приказ Заволоцких сел и Осташково *****	Осташковские слободы	7	3 р 12 а 2 д	3 р 12 а 2 д	~16 а
	Приказ Заволоцких сел	15	6 р 10 а 4 д	6 р 10 а 4 д	~14 а
Приказ Турвоских сел		9	–	4 р 5 а	~15 а 2 д
Приказ Успенских сел		15	6 р 22 а 2 д	6 р 22 а 2 д	~14 а 5 д
Приказ Бужаровских сел и Ангилова *****	Ангилово	3	2 р 14 а 3 д	2 р 14 а 3 д	27 а 1 д
	Приказ Бужаровских сел	11	4 р 20 а	4 р 20 а	~14 а
[Село] Веина		1	46 а 4 д	46 а 4 д	46 а 4 д
Пастухи сельские		5	2 р 10 а 2 д	2 р 1 а 4 д	13 а 4 д
Пастух		1	8 а 2 д	8 а 2 д	8 а 2 д
Сельские дети	Приказ Бужаровских сел	5	3 р 20 а	3 р 20 а	24 а
	Приказ Заволоцких сел	7	5 р 8 а 2 д	5 р 8 а 2 д	25 а
	[Приказ] Успенских сел	2	2 р	2 р	1 р
Итого:		279/280	253 р 31 а 5 д	251 р 11 а 3 д	~30 а

Примечания. * – деление на подкатегории зафиксировано в источнике; ** – деление на подкатегории выполнено на основании логики автора; *** – деление на подкатегории зафиксировано в источнике; **** – в источнике записано только 11 человек, но в итоговой записи зафиксировано 12 человек; ***** – размытый текст; ***** – деление на подкатегории зафиксировано в источнике; ***** – деление на подкатегории зафиксировано в источнике.

Таблица 3 – Выплаты младшим монастырским слугам по категориям по оброчным книгам за 1606/07 и за 1607/08 гг.

Категории	Кол-во людей, чел.		Сумма, руб.		Средняя выплата на чел., руб.	
	1606/07 г.	1607/08 г.	1606/07 г.	1607/08 г.	1606/07 г.	1607/08 г.
Слуги	152	155	113 р 5 а 5 д	136 р 11 а 4 д	24 а 1 д	29 а 2 д
Детеныши	101	93	69 р 24 а 2 д	81 р 16 а 3 д	23 а	29 а 1 д
Ремесленники	35	31	37 р 31 а 4 д	37 р 16 а 4 д	36 а 1 д	40 а 2 д

222 рубля 24 алтына 1 деньгу выдали младшим монастырским слугам по данным хозяйственной книги 1606/07 г. [13, с. 375]. У казначея старца Гаврилы в сумме по всем категориям должно было получиться 223 рубля 18 алтын 3 деньга. Но по нашим подсчетам, проведенным по всем записям книги, эта цифра меньше – 220 рублей 28 алтын 3 деньга (табл. 1). По данным оброчной книги 1607/08 г. младшим монастырским слугам было выдано 255 рублей 11 алтын 3 деньга [15, л. 231 об.]. По сведениям источника должно было получиться 253 рубля 31 алтын 5 денег. А по нашим подсчетам – 251 рубль 11 алтын 3 деньга (табл. 2). Разница составила 374 деньга или 1 рубль 29 алтын в 1606/07 г. и 4 рубля в 1607/08 г. Выдача этих денег либо не была зафиксирована, либо в оброчных книгах были допущены ошибки.

В хозяйственной книге за 1606/07 г. подведены итоги расходов за год: 4402 рубля 18 алтын 5 денег [13, с. 382–383]. Тогда Иосифо-Волоколамский монастырь потратил на младших монастырских слуг около 5% из общего числа всех расходов за год. Но необходимо учесть, что в эту сумму включены 3000 рублей, выданные монастырем по требованию Василия Шуйского, то есть расходы, не входившие в типичные траты обители. Если брать сумму без этих денег – 1402 рубля 18 алтын 5 денег, то процент расходов на содержание младших монастырских слуг составил почти 16%.

Таким образом, в оброчных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря начала XVII в. присутствуют признаки двух классификаций монастырских слуг. Это позволяет сделать вывод, что классификация монастырских слуг начала XVII в. была более сложной, чем в XVI в.: система старших и младших светских слуг существовала совместно с приказной системой. Старшие монастырские слуги были частью монастырской администрации, они обладали представительной и полицейской властью, взымали сборы. На местах этим занимались посельские старцы, стоявшие во главе приказов. В оброчных книгах начала XVII в. представлены только младшие монастырские слуги, в том числе и на местах, то есть в приказах. В оброчных книгах зафиксирована информация о 12 категориях младших монастырских слуг (в 1606/07 г. зафиксировано 12 категорий слуг, но в 1607/08 г. была исключена категория детенышей недорослей и стало 11 категорий). В них входили собственно слуги (дьячки, конюхи, сторожи, пастухи и др.), детеныши и ремесленники (токари, ложечники, сапожные мастера и др.). Несмотря на то что детеныши считались низкоквалифицированной рабочей силой, судя по показателю средней выплаты на человека, можно сделать вывод, что они имели столь же важное значение, что и слуги. При этом ремесленники, оставаясь в меньшинстве среди других слуг, получали значительно большие выплаты, что свидетельствует об их особой ценности. Несмотря на широкое представительство различных категорий младших монастырских слуг, монастырь мог позволить себе содержание около 300 людей без значительного ущерба для казны даже в такой экономически сложный период, как Смутное время начала XVII в.

Список литературы:

1. Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря за 7114 (1605/06), 7115 (1606/07), 7116 (1607/08) гг.: [прил. к статье: Зимин А.А. К истории восстания Болотникова] // Исторические записки. 1947. Т. 24. С. 358–385.
2. Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-экономическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977. 356 с.
3. Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель / под общ. ред. митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М.: Сев. Паломник, 2001. 80 с.
4. Тихомиров М.Н. Монастырь-вотчинник XVI в. // Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1973. С. 120–154.
5. Лохтева Г.Н. Половники Троице-Глединского монастыря в XVII в. // Исторические записки. 1962. Т. 72. С. 119–139.
6. Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII веков // Из истории крестьянства XVI–XIX веков: сб. ст. Труды Государственного исторического музея. Вып. 27 / под ред. С.С. Дмитриева. М.: Госкультпросветиздат, 1955. С. 8–30.
7. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1958. 603 с.
8. Петров В.А. Слуги и деловые люди монастырских вотчин XVI в. // Вопросы экономики и классовых отношений в русском государстве XII–XVII веков: сб. науч. тр. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 129–171.
9. Смолич И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1997. 297 с.
10. Сметанина С.И. Хозяйственные книги Иосифо-Волоколамского монастыря в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) // История Волоколамского края и перспективы изучения «Золотого наследия Руси»: сб. докл. науч.-практ. конф., 30 окт. 1998 г. М.: РМАТ, 1999. С. 31–48.
11. Комиссаренко А.И., Шамина И.Н. Монастырское хозяйство // Большая российская энциклопедия. В 30 т. Т. 20. М., 2012. С. 720–722.
12. Кононов П.В. Монастырские слуги по приходо-расходным книгам Соловецкого монастыря XVI в. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2 (10). С. 131–138.
13. Тихомиров М.Н., Флоря Б.Н. Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 г. // Археографический ежегодник за 1966 год / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. М.: Наука, 1968. С. 331–383.
14. Приходо-расходная книга Иосифо-Волоколамского монастыря за 7115 (1606/07) г.: [приложение к статье: Бибииков Г.Н. Новые данные о восстании Болотникова] // Исторический архив. 1936. Т. 1. С. 12–22.
15. Приходо-расходная денежная книга 1607–1608 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Д. 19. 289 л.
16. Целуйкина Е.С. Сельские приказы Иосифо-Волоколамского монастыря по оброчным книгам 1606–1608 гг. // XXIII регион. конф. молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 17–21 дек. 2018 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. С. 50–52.
17. Щепетов К.Н. Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI в. // Исторические записки. 1946. Т. 18. С. 92–147.

18. Трезубов Е.С., Русакова Е.П. Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 1. С. 82–93. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(1).82-93.

19. Бибилов Г.Н. Новые данные о восстании Болотникова // Исторический архив. 1936. Т. 1. С. 5–24.

20. Срезневский И.И. Материалы для словаря Древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. Т. 1. А-К. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1893. 1420 стб.

21. Дмитриева З.В. Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков: сб. ст. Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 8–85.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Целуйкина Евгения Сергеевна , соискатель кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии; Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация). E-mail: tseluikina.eugenia@gmail.com.	Tseluykina Evgeniya Sergeevna , applicant of National and World History, Archaeology Department; Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: tseluikina.eugenia@gmail.com.

Для цитирования:

Целуйкина Е.С. Младшие слуги в системе монастырского управления начала XVII в. (на примере Иосифо-Волоколамского монастыря) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 159–166. DOI: 10.17816/snv2021102205.